

ТВЁРДОЕ РЕШЕНИЕ

Бабка Лукерья была настырной и упорной женщиной: уж если чего захочет, то непременно своего добьётся, чтобы ей не говорили. Прожила она 84 года, а на 85-ом решила: пора умирать! Наказав своим дочкам (так она называла своих дочерей) что где взять и на какой полочке, она не на шутку стала готовиться к своей смерти. «Усе, девоньки, усе, пожила на своем веку, сколько могла. Хватить уже, хватить! Ноженьки мои усе болять, окостыжилися, рученьки ноют и ноют, будто имя пудовые гири подымала, скипидару на них сколько потратила, а толку никакого, хватить уже, хватить, пора на покой!»

В воскресенье бабка Лукерья легла на свою кровать и стала дожидаться смерти. Но смерть к ней почему-то не спешила. Прошло воскресенье, за ним понедельник, результатов – никаких! «Мам, ну ты бы чего-нибудь поела: вот супчика вкусного сварила, каша пшённая с маслом есть, поешь чего-нибудь!» Но бабка Лукерья упорно ото всего отказывалась, решила стоять до конца. Прошёл вторник, за ним среда, бабка лежала и дожидалась своей кончины. В четверг ей очень сильно захотелось есть, а умирать расхотелось. Всю свою жизнь бабка Лукерья работала, трудилась по хозяйству, а здесь, впервые в жизни, она пролежала целых четыре дня без движений, тем самым давая организму отдохнуть, а телу успокоиться.

«Девоньки, – проговорила бабка Лукерья, вставая с кровати. – Чтой-то смертушка моя не идёт, заблудилась что

ли, а мне чевой-то съисти захотелось, а чево, сама не пойму. Добегу-ка я до магазина, там и погляжу, чего мне охота».

На улице стояла осень, но было тепло и хорошо. Весь лес стоял в цветном убранстве, дул лёгкий, тёплый ветерок, и от всей этой солнечной природы бабка Лукерья окончательно поняла, что ей хочется жить! А пока она шла, чувство голода увеличивалось, росло всё больше и больше. Перешагнув через порог магазина и окинув взглядом прилавков, бабка Лукерья поняла, чего ей хочется. На прилавке стояло ведро с селёдкой. Селёдка плавала в пряном рассоле толстая, жирная, она просто лоснилась от своего жира, а бабку Лукерью уже совсем обуяло чувство голода. И радуясь, что смерть отступила и что ей снова хочется жить на этом белом свете, на вопрос молоденькой продавщицы «Что вам, бабушка?» бабка Лукерья сказала, как отрезала: «Пять килограммов селёдки, пять!» – «Куда вам столько, бабушка?» – «Я табе сказала: пять!»

ПО ВОЛНАМ БАРДОВСКИХ МЕЛОДИЙ...

Приезжая на бардовские фестивали, я уже по заворачивающей, льющейся мелодии могу определить, что это поют члены клуба авторской песни «Гитарная пристань», руководит которым Леонид Клименко. В этом году на фестивале «АкБард», который в начале июня прошёл на Бердском заливе, Леонид Клименко и члены клуба уже далеко не первый раз были организаторами этого фестиваля. На второй сцене, которую все туристы так и зовут «Гитарная пристань», ими была подготовлена программа выступлений как молодых, так и опытных бардов, а сами члены клуба не один раз выходили на эту сцену, чтобы порадовать зрителей своим пением.

В две тысячи втором году Леонид Анатольевич побывал на Грушинском фестивале в Самаре и вот там по настояще-

му «заразился» исполнением бардовских песен. Необычная обстановка, романтика костра и звёздное небо, а главное – гитара и песня, всё это переполняет душу, пробуждает все её чувства. Дух музыкального творчества просто заполонил душевное пространство Леонида! Стараясь записать в блокнот слова песен, он запоминал мелодии, тут же их разучивал и пел, полностью поглощённый в атмосферу фестиваля.

Леонид Анатольевич Клименко родился в городе Новосибирске в простой рабочей семье. Ещё с детства полюбил гитару и, не зная нот, самостоятельно научился на ней играть. В подростковом возрасте вместе с друзьями любил слушать ансамбль «Битлз». В студенческие годы с ансамблем института постоянно выступал на концертах, «капустниках», кружась в вихре песен и мелодий. После армии окончил Новосибирский проектный институт, но с гитарой и бардовской песней уже не расставался. Леонид Анатольевич принимал участие во многих концертах, фестивалях, получал дипломы и звания лауреата, много времени отдавал музыке, а в две тысячи восьмом году стал руководителем клуба авторской песни «Гитарная пристань». Чтобы понять, что значит для Леонида Анатольевича песня, надо обязательно побывать вместе с его клубом на фестивале и убедиться, на сколько он трепетно, бережно и очень осторожно относится к исполнению песен. В них нет какого-то надрыва, ненужной громкости и пустословия. Если поёт Клименко, какими бы песни не были, радостные или грустные, они просто вливаются в душу и сердце благодарного слушателя и переполняют его чувства. Он сам говорит: «Мы собираемся на репетиции в среду по вечерам, после работы и много работаем над мелодией, оттачиваем её, шлифуем, раскладываем на голоса, чтобы они сливались в унисон. Поём дуэтом, трио, сольно, квартетом». А вот тут мне ещё хочется добавить, что к песне, музыке он

относится словно к хрустальному сосуду, который боится разбить или расплескать в нём содержимое, настолько предан Леонид своему музыкальному делу. Как доказательство этому, хочется привести лишь один пример. В прошлом году на фестивале «Сибирь безбрежная» шёл концерт, и Леонид Анатольевич являясь в какой-то момент таким же зрителем и слушателем, как и мы, пригласил всех рядом сидящих с ним на посиделки его клуба. И вот уже после двенадцати ночи, двигаясь в сгустках темноты с фонариком, я отправилась на поиски костра, чтобы посидеть и послушать песни под гитару. Для несведущих нужно хотя бы чуть-чуть пояснить, что бардовский фестиваль – это особая атмосфера добра и товарищества, где все тебе рады, где песни поются днём и ночью, с утра и до утра, где спишь лишь несколько часов и потом ты снова в царстве льющихся мелодий и доброжелательства. А ещё незнакомые люди предложат тебе чай и накормят тебя обедом, позабыв спросить твоё имя, но не забыв принципы гостеприимства и радушия. Так вот, блуждая во тьме, я увидела свет костра и благополучно добралась до места назначения. Песня уже лилась по кругу. Атмосфера песенной эйфории витала в воздухе. Кто-то слушал, кто-то подпевал, а вот гитаристы строго по очереди исполняли свои песни, чтобы выплеснуть свою душу и насладиться пением. Здесь я впервые увидела друзей-товарищей Леонида Анатольевича, авторов-бардов, известных уже теперь по всей Сибири: Юрия Кима из Омска, Бориса Бергера из Барнаула, Сергея Гуреева из Томска, Зинура Миналиева из Красноярска и других. Народу вокруг костра собралось довольно много. Жена Леонида, Татьяна, умело и сноровисто следила за тем, чтобы никто не остался без чая, наливала всем желающим прямо из дымящего казана, предлагала угоститься тем, что было на столе. В этой обстановке я как-то сразу почувство-

вала себя непринуждённо и вскоре вместе со всеми стала подпевать те туристические песни, которые знала. И вот где-то в два часа ночи, в начале третьего, когда я ожидала, что народ потянется домой к своим палаткам, как говорится, пора и честь знать, Леонид Анатольевич, после исполнения очередной песни произнёс: «Надо бы ещё принести к костру несколько лавочек, народ сейчас еще подойдёт, подтянется, ещё придут люди». И представьте себе, народ подтянулся, пришёл, и мы уже ушли в начале шестого. Только одной фразой всё было сказано. Человек живёт в мире песен и музыки, и по-другому он просто не может. Песня в его сердце заставляет брать в руки гитару и петь, петь до самого утра, не замечая ни времени, ни усталости. Сама душа улетает куда-то в неведомые дали, освобождаясь от быта и городских цепей суеты, чувствуя себя свободным. Может быть, у человека в этот момент вырастают крылья и он парит в небесах, забывая опуститься на землю? Но то, что исполнитель песни находится в ладу с душой, это точно. Если говорить о зарождении бардовского движения в Новосибирской области, то, как многие утверждают, Новосибирск – столица бардов. В шестидесятые годы уже существовал Академгородок, и его обитателями стали учёные и специалисты не только из Сибири, но и со всей страны. Очень скоро у неофициальной общественной культурной жизни Академгородка появился свой центр. Это был клуб-кафе «Под интегралом». Именно там велись смелые разговоры, пелись незапрещённые поначалу песни, а окружающая действительность воспринималась через призму здоровой иронии – так утверждают очевидцы и участники бардовского движения того времени. В Новосибирск приезжал и Владимир Высоцкий. В две тысячи пятом году у театра «Глобус» был установлен памятник Высоцкому, поэту и барду. А ещё в нашем городе появилась единствен-

ная в мире Аллея бардов, разбитая рядом с памятником. Также была организована независимая премия «Признание», которую с тех пор ежегодно вручается российским бардам. И клуб «Гитарная пристань» не отстаёт от жизни, приумножает бардовское движение своими творческими делами. По словам Леонида, они выступают на различных площадках: на главной сцене парка «Берёзовая роща», в Академгородке на фестивале мастеров-умельцев «Артания», в центральном парке, делают там собственные концерты. Исполняют песни в ДКЖ, в ДК имени Октябрьской революции. Выезжают за пределы области в города сибирского региона и России на фестивали: «Спас на Томи» под Кемерово, «Бабье лето» в Юрге, ездили на «Грушинский фестиваль» в Самару, на «Ильинский фестиваль», который проходил под Челябинском, выступали в г. Назарово Красноярского края. «Думаю, что это самый большой бардовский клуб в Новосибирске, – говорит Леонид. – Нас сорок-пятьдесят человек. Знаете, я бы сказал так: не все умеют петь, но все любят петь, поэтому своим участием, своей открытой душой к песне, своим желанием, чем могут, тем и помогают клубу. Конечно, самый основной костяк состоит из певцов, но кто-то отвечает за аппаратуру, кто-то за костюмы, есть и такие, кто шьёт их, кто-то за питание, есть и те, кто несёт ответственность за хозяйственную часть... У нас нет спонсора, всё делаем и готовим сами. Мы придумали фестиваль клубов авторской песни, где соревнуются не солисты, а коллективы. Прошёл уже восьмой такой фестиваль, где участниками были клубы из Академгородка, из Кемерово, Томска, Абакана и других городов. В этом году нам было присуждено звание «Лучший клуб года», мы получили «Гран-при». Должен заметить, что у нас нет авторитарного режима, и я не президент, чтобы издавать указы и приказы. В клубе есть совет, где каждый может высказать

своё мнение или внести своё предложение. Наш совет словно парламент республики, где все вместе решаем различные вопросы. Жена Татьяна первый для меня помощник, с ней мы прожили тридцать лет совместной жизни, и она во всё меня поддерживает». Весь наш разговор состоялся на «Ак-Бардовском фестивале» пятого июня в начале дня, когда все основные мероприятия уже прошли, и весь народ на поляне понемногу начинал готовиться к отъезду, пакуя свои палатки и вещи в автомобили. Жаркая погода, стоявшая все эти дни, способствовала отдыху туристов, и сейчас кто-то начинал уже отъезжать, увозя с собой массу впечатлений и позитива за эти коротких два дня, но таких вместимых и запоминающихся. На вопрос о планах на будущее, Леонид Анатольевич серьёзно сказал: «Пока хватит сил, будем стараться, чтобы жизнь клуба продолжалась. Наш клуб – это по сути дела вторая семья, и я не мыслю себя без неё, это клуб настоящих друзей, клуб дорогих для меня людей».

После такого высказывания становится понятно, насколько Леонид Анатольевич предан музыке и тем людям, с которыми он сроднился, благодаря одному и тому же увлечению, как в песне: «Музыка нас связала...» Казалось, ничего такого на первый взгляд и не происходит, поют люди себе во благо и поют, у каждого из нас своё увлечение и хобби. Но это лишь на первый взгляд. Если рассуждать серьёзно, бардовское пение – это самобытная народная культура, а её истоки находятся не только в Новосибирске, они разлились по всему сибирскому региону. Бардовские фестивали проводятся практически во всех крупных городах Сибири. Они словно родники с чистой ключевой водой, а водица эта – неиссякаемое творчество самого народа. А сколько этого народа приезжает каждый раз на фестиваль?! И почему-то едут, из года в год, едут с маленькими детьми, даже с грудничками, уже

не говоря о подростках. А если говорить о них, то на многих таких мероприятиях уже давно предоставлено слово детям. И на сцене, взяв в руки гитару, они продолжают творческое дело родителей, выступают и очень успешно. Так что же такое бардовское пение? Прежде всего это труд, это работа для души, но не только для своей, но и для зрительской, ибо зрительское восприятие и есть оценка твоего труда. А ещё, если хотите, это исторический и даже этнографический отрезок жизни нашего времени. Наши потомки будут знать: вот так мы пели, вот так мы вносили своё творчество и пусть это будет самобытная культура, но эта культура! Она помогает человеку жить в ладу с самим собой, а это ли не счастье? Она дарит человеку настроение, чтобы не черствела человеческая душа, пробуждает желание творить. Песня и музыка – это источник духовных сил, это причастность к истории Сибири и к её развитию. Вот и получается, что в настоящее время Леонид Анатольевич Клименко вместе со своими соратниками находится на самой стремнине течения народной жизни, они плывут по волнам бардовских мелодий, увлекая за собой всех желающих оказаться в мире доброты и радости, в мире красоты и жизнелюбия, в мире любви к окружающей природе, к своей Малой родине, которую они действительно любят и воспевают. Поёт сибирская душа!

